DOI: 10.56429/2414-4894-2025-51-2-03-28

Мартиросян Армен Сергеевич
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
преподаватель
филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в Ереване.
Ереван, ул. Вардананц, д. 17
a_martik@yahoo.com

Кочетков Владимир Викторович
докт. социол. наук, профессор,
и.о. заведующего кафедрой
глобальных социальных процессов
и работы с молодежью
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
vkochetkov58@mail.ru

Бойко Александр Александрович
канд. полит. наук, доцент
кафедры политологии Востока
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
boyko@fgp.msu.ru

Бочарова Зоя Сергеевна
докт. ист. наук, профессор,
профессор кафедры ЮНЕСКО
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
kpzg@mail.ru

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Martirosyan Armen S.
Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary,
Lecturer,

Yerevan branch
Lomonosov Moscow State University.
Yerevan, Vardanants st., 17
a_martik@yahoo.com

Kochetkov Vladimir V.
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Acting Head of the Global Social Processes
and Youth Work Chair,
Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (Building B)
vkochetkov58@mail.ru

Boyko Alexander A.
Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Oriental Political Science Chair,
Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (Building B)
boyko@fgp.msu.ru

Bocharova Zoya S.
Doctor of History Sciences, Professor,
UNESCO Chair,
Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (Building B)
kpzg@mail.ru

RUSSIAN-ARMENIAN RELATIONS AT THE PRESENT STAGE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. В рамках празднования 270-летия основания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по инициативе факультета глобальных процессов в Филиале МГУ в Ереване 21 октября 2024 г. состоялся круглый стол «Российско-армянские отношения на современном этапе», в котором приняли участие ведущие российские и армянские эксперты. С приветствиями выступили директор филиала А.Н. Реймерс, советник Посольства Российской Федерации в Республике Армения А.И. Новиков, заместитель руководителя Российского центра науки и культуры в Ереване Е.С. Андреева. Российско-армянские отношения имеют давние традиции и прочную основу. Социологические опросы показывают, что большинство

©Мартиросян А.С., Кочетков В.В., Бойко А.А., Бочарова З.С., 2025
©Martirosyan A.S., Kochetkov V.V., Boyko A.A., Bocharova Z.S., 2025

россиян воспринимают Армению как естественного и надежного союзника на Южном Кавказе. В России проживает самая большая в мире армянская диаспора, численность которой превышает население Армении. Однако в последнее время российско-армянские отношения претерпевают изменения, которые вызывают беспокойство. Куда приведут эти изменения? Как они повлияют на повседневную жизнь и благополучие жителей России и Армении? Как изменения российско-армянских отношений повлияют на геополитику региона и всего мира? Повысится или уменьшится безопасность наших стран? Эти и другие вопросы рассматривались на экспертном круглом столе, избранные выступления участников которого представлены в статье.

Ключевые слова: *российско-армянские отношения, геополитика Закавказья, стратегическая значимость, транзакционная этика, поворотные моменты, энергетическая безопасность Армении, миграционные связи Армении и России.*

Abstract. As part of the celebration of the 270th anniversary of the founding of Lomonosov Moscow State University, on the initiative of the Faculty of Global Studies, a round table "Russian-Armenian Relations at the Current Stage" was held at the Yerevan Branch of MSU on October 21, 2024, in which leading Russian and Armenian experts took part. Welcoming remarks were made by the Director of the Yerevan Branch A.N. Reimers, Counselor of the Embassy of the Russian Federation in the Republic of Armenia A.I. Novikov, Deputy Head of the Russian Center for Science and Culture in Yerevan E.S. Andreeva. Russian-Armenian relations have long traditions and a solid foundation. Sociological surveys show that the majority of Russians perceive Armenia as a natural and reliable ally in the South Caucasus. Russia is home to the world's largest Armenian diaspora, which exceeds the population of Armenia. However, Russian-Armenian relations have recently undergone changes that are causing concern. Where will these changes lead? How will they affect the daily lives and well-being of residents of Russia and Armenia? How will changes in Russian-Armenian relations affect the geopolitics of the region and the entire world? Will the security of our countries increase or decrease? These and other questions were discussed at the expert round table, selected speeches of the participants are presented in the article.

Key words: *Russian-Armenian relations, geopolitics of Transcaucasia, strategic importance, transactional ethics, turning points, energy security of Armenia, migration ties between Armenia and Russia.*

Акт балансирования: динамика отношений Армении с Россией в меняющемся геополитическом ландшафте (А.С. Мартиросян)

> Кризис состоит именно в том, что старый порядок умирает, а новый не может родиться; в этом междуцарствии проявляется множество разнообразных болезненных симптомов.
>
> *Антонио Грамши (1891—1937)*

Приведенные в эпиграфе слова итальянского мыслителя и основателя итальянской коммунистической партии А. Грамши [40, p. 276] се-

годня актуальны для Южного Кавказа — региона, где со второй половины XIX в. России, а затем и СССР, удавалось сохранять монополию влияния. Ситуация изменилась с развалом Советского Союза, открывшего новые возможности проникновения в регион для других держав. С учетом геополитических, демографических, культурно-конфессиональных и экономических факторов из «новых старых» игроков с наиболее высокими шансами закрепления на Южном Кавказе в качестве доминирующей державы сегодня себя видит Турция. Вместе с тем бесспорно, что только Москва способна наиболее эффективно ограничить влияние Анкары в регионе, что как огорчает Турцию, так и подкрепляет ее притязания. Результатом такого взаимодействия может стать упадок прежнего порядка и установление в регионе «междуцарствия», сопровождающегося различными симптомами, уже оказывающими неблагоприятное влияние на армяно-российские отношения.

Для описания характера взаимодействия между нашими странами и оценки его перспектив целесообразно рассмотреть армяно-российские отношения в разрезах «стратегической значимости» и «стратегической неопределенности».

Стратегическая значимость — это важность, которую государства придают взаимоотношениям с другими странами для реализации своих долгосрочных целей. С точки зрения национальной безопасности стратегическая значимость определяется характером взаимных обязательств в области безопасности и наличием альтернатив для создания военно-политических союзов или членства в таковых. С точки зрения геополитического влияния — тем, насколько двусторонние отношения позволяют стране укрепить свои позиции и извлечь иные политико-дипломатические выгоды. С точки зрения экономических интересов — важностью двустороннего экономического взаимодействия.

Стратегическая неопределенность в отношениях между странами — это ситуация, при которой стороны скрывают свои намерения или оставляют их неясными, что отражается на предсказуемости их взаимодействия.

Серьезное влияние на изменение уровней стратегической значимости и стратегической неопределенности оказывают «поворотные моменты», из которых наиболее важными являются войны. В контексте нашего обсуждения таковыми стали карабахская война 2020 г. и специальная военная операция (СВО) Российской Федерации на Украине, радикально изменившие характер армяно-российских двусторонних и многосторонних отношений и приведшие к перераспределению сил как на региональном, так и на глобальном уровне.

Иерархический характер, в различной степени присущий армяно-российским историческим и современным связям, мало способствовал становлению традиций для эффективного преодоления конфликтных ситуаций. Дефицит навыков кризисного управления обнаружился при первом же серьезном испытании — поражении Армении в карабахской войне 2020 г. Критическому анализу его первопричин правящая элита Армении

и часть населения страны предпочли поиск виновных на стороне, что повысило градус эмоционального восприятия итогов войны. Последующие поползновения Азербайджана на суверенную территорию Армении послужили поводом для ее правительства обвинения России в невыполнении союзнических обязательств. Кризис в двусторонних отношениях привел к «замораживанию» членства Армении в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) [14], а также к решению о выводе российских военнослужащих с территории международного аэропорта Звартноц и их предстоящем выводе с контрольно-пропускного пункта на армяно-иранской границе, где подразделения ФСБ РФ, правопреемника КГБ СССР, совместно с армянскими пограничниками продолжали нести боевое дежурство и после распада Советского Союза. Вопрос дальнейшего пребывания 102-й Российской базы в Гюмри пока официально не обсуждается.

Исход войны 2020 г., позволив Азербайджану установить контроль не только над территорией непризнанной Нагорно-Карабахской Республики, но и над некоторыми стратегически важными участками суверенной территории Армении вдоль армяно-азербайджанской границы, способствовал укреплению на Южном Кавказе гегемонистских устремлений Турции — союзника Баку и члена НАТО. В сложившихся условиях и с учетом отсутствия возможностей для внутреннего балансирования правительство Армении, по мнению его оппонентов, решило прибегнуть к внешнему балансированию посредством перехода, даже ценой территориальных и репутационных потерь, с российской на турецкую геополитическую орбиту, как наиболее родственную евроатлантической системе. Поразительно, но вынужден признать, что часть населения Армении довольно терпимо рассматривает подобный сценарий развития страны. Формированию соответствующих настроений серьезно способствует активная деятельность многочисленных и все более щедро спонсируемых извне неправительственных организаций и средств массовой информации с откровенно антироссийской направленностью.

Вместе с тем некоторые представители армянского экспертного сообщества полагают, что стратегической целью нынешнего руководства Армении является менее хитрое и более утилитарное видение будущего страны в статусе постоянного нейтралитета. Понятно, что для этого Армении придется юридически закрепить свой нейтральный статус, обеспечить стабильно развивающуюся экономику, которая позволит ей самостоятельно обеспечивать свою обороноспособность. Поскольку для гарантирования безопасности крайне важно международное признание нейтралитета страны, перспективы реализации указанной стратегии определятся не столько в Ереване, сколько в иных столицах.

Стратегическая значимость армяно-российских отношений, безусловно, определяется экономическим взаимодействием. Не вдаваясь в детали, можно констатировать, что вопреки охлаждению политических отношений между Ереваном и Москвой и несмотря на антироссийские санкции, двусторонняя торговля успешно развивается. Это обозначило

главенствующую роль России и ведомого ею Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в экономическом развитии Армении в ближайшей перспективе. Вместе с тем для хеджирования геоэкономической неопределенности и рисков, связанных с фрагментацией глобальной экономики, сохраняется интерес Армении к диверсификации своей международной экономической деятельности. Помимо того, что Европейский союз и другие страны Запада традиционно играли весомую роль в развитии и модернизации Армении, торгово-экономическое сотрудничество с ними сегодня приобрело актуальность также для России, оказавшейся под беспрецедентным санкционным давлением со стороны недружественных ей стран. Свидетельством этого является динамика и структура российского «параллельного импорта» во внешнеторговом сотрудничестве Армении с ЕС и РФ.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что стратегическая значимость армяно-российского взаимодействия является функцией экономического сотрудничества, а стратегическая неопределенность — функцией военно-политического охлаждения. При этом фундаментальная проблема для Армении заключается в том, что эти функции в долгосрочной перспективе трудносовместимы: в стране многие сознают, что Россия вряд ли согласится «спонсировать» межорбитальный переход Армении.

Вместе с тем взаимодействие между региональным и глобальным уровнями уже формирует высококонкурентную операционную среду, настоятельно требующую тщательного учета взаимных интересов наших стран. Этому, в частности, препятствует то, что правительство Армении не определилось, где оно готово уступить России, а также Турции и Азербайджану, и где оно способно отстоять свои принципиальные позиции, не совпадающие с позициями указанных стран. Стратегическая неопределенность возросла также во взаимоотношениях Армении с ЕС. Провозглашенный Ереваном подход «Мы готовы сблизиться с ЕС настолько, насколько готов Брюссель» основан скорее на оппортунизме, нежели на продуманной концепции.

Выстраивание отношений наших стран с третьими странами на краткосрочных интересах, предполагающих транзакционную этику, ослабляет союзническую дисциплину. Как следствие, гибкие партнерства, сегментирующие общие интересы и непреодолимые противоречия, в сравнении с формализованными объединениями становятся более привлекательными. При таких обстоятельствах востребованным становится взаимодействие по принципу *agree to disagree*[1], которым Россия эффективно руководствуется, в частности, в своих отношениях с Турцией и Грузией. В Армении многие понимают, что Россия сегодня сталкивается с проблемой балансирования между Арменией и азербайджано-турецким альянсом. Для Армении крайне важно, чтобы Москва последовательно воздерживалась от выстраивания своих отношений с Баку и Анкарой за счет жизненно

[1] Оставаться при своем (англ.)

важных интересов Армении. В противном случае даже самым убежденным приверженцам армяно-российских союзнических отношений будет крайне трудно оспорить доводы правительства в пользу поиска политико-дипломатической поддержки на стороне и смены внешнеполитических приоритетов.

Говоря о нынешнем состоянии армяно-российских отношений, нельзя обойти вопрос дальнейшего участия Армении в ОДКБ, о котором автор имел возможность высказываться на страницах авторитетного журнала «Россия в глобальной политике» [20]. Не вдаваясь в детали, отмечу, что членство Армении в ОДКБ приобретет новый смысл, если Организация, учитывая высокий уровень отношений ее остальных членов с Азербайджаном, внесет свой вклад в восстановление территориальной целостности Армении и урегулирование армяно-азербайджанских отношений не под угрозой силы или применения силы, а на основе общепринятых международных норм и принципов. Это позволит заложить солидный фундамент для установления «позитивного мира», предполагающего, по определению сиднейского Института экономики и мира, институты и структуры, создающие и поддерживающие мирное сосуществование сообществ [43]. Именно такой мир, основанный на согласии и способствующий преодолению чувства исторической вражды, обиды и отмщения, характерный политической антикультуре Южного Кавказа, откроет перспективы прочного и долгосрочного мира в регионе.

Космополитичная когорта армянских политических деятелей, родившаяся в последние два десятилетия существования СССР, сформировалась в абсолютно иных условиях по сравнению с политиками, правившими страной с 1990 г. до их свержения в 2018 г. Если отцы-основатели независимой Армении считали реализацию права народа Нагорного Карабаха на самоопределение *raison d'etre*[2] Армении, то «революционеры» обусловливают проблемы развития Армении ее противостоянием с Азербайджаном и Турцией вследствие карабахского конфликта и неурегулированности армяно-турецких отношений соответственно. Потеря Арцаха и последующий исход наших соотечественников с мест их исторического проживания и готовность официального Еревана в создавшихся условиях практически любой ценой урегулировать отношения с Азербайджаном и Турцией увеличивают свободу внешнеполитического маневрирования Армении. Спроектировав сказанное на плоскость реальной политики, предполагаю, что сегодня ключевой задачей балансирования Армении является разумное сочетание ее многофакторной стратегической зависимости от России с сотрудничеством с недружественными России странами. С учетом этого Армении следует углублять эффективное взаимодействие в рамках ЕАЭС, воздерживаясь от вовлечения в стратегическое соперничество Запада с Россией. При этом политические элиты Армении и России в рамках стратегической коммуникации могли бы инициро-

[2] Причина существования (фр.).

вать развернутый диалог о новых элементах, сложившихся в их двустороннем и многостороннем сотрудничестве. Обстоятельные обсуждения способствовали бы обеспечению баланса между целями, интересами и ограничениями, а также помогли бы дальнейшему развитию экономических и гуманитарных связей в сочетании с гибкостью внешних сношений Армении и России с третьими странами.

Профессор Университета Дж. Хопкинса Дж.Г. Покок в 1970-х гг. ввел понятие «макиавеллиевский момент», при котором молодые республики сталкиваются с необходимостью переосмысления своих традиционных ценностей, убеждений, догм и мифов, и тем самым оказываются перед задачей пересмотра устоев и институтов [42[. Не исключается, что Армения ныне переживает свой «макиавеллиевский момент», исход которого определится тем, насколько нация окажется способной воздержаться от соблазнов, вызванных узкогрупповыми интересами и конъюнктурными соображениями. Многое зависит и от того, насколько заинтересованной окажется союзническая Россия в содействии Армении по преодолению катастрофических последствий поражения в войне 2020 г. Эффективный вклад России в решение соответствующих задач предотвратит дальнейшую эрозию союзнических отношений между нашими странами и позволит Москве эффективнее актуализировать свои интересы на Южном Кавказе. Это особенно важно с учетом того, что Россия, преодолев кризис идентичности, ныне идентифицирует себя как цивилизацию, а свою миссию как цивилизационную. Реализация такой парадигмы, возможной прежде всего на пространстве СНГ, является важным условием для широкого признания России великой державой.

Геополитические последствия изменения российско-армянских отношений (В.В. Кочетков)

Геополитика — это наука о связи политики государства с той географической средой, в рамках которой она осуществляется, а также метод анализа международных отношений и исследования цивилизаций [9]. Геополитика рассматривает международные отношения с точки зрения двух типов цивилизаций — Суши и Моря [36].

Цивилизация Суши (теллурократия[3]) — самая древняя форма человеческих сообществ. Сухопутные черты включают стабильность, неподвижный и неизменный пейзаж. Теллурократическая власть основывается на фиксированности границ и предполагает возможность окультуривания внешней среды. Перенесенная на структуру общества, теллурократия не несет конфликтов, сопровождается традициями, четкой иерархией, косностью, отсутствием динамики. Все традиционные государства теллурократические — Россия, Китай, Иран.

[3] Теллурократия (лат. tellūs — суша, земля и греч. κράτος — власть) — сухопутное могущество.

Цивилизация Моря (талассократия[4]) отличается противоположными чертами. Водное пространство ликвидно (влажно). Устойчивых границ нет. Люди оторваны от корней и не имеют почвы под ногами. Талассократические общественные отношения отличаются динамикой, ловкостью, изобретательностью и подвижностью. Торговля и финансовые спекуляции преобладают над реальной экономикой. Преобладающей идеологией становятся либерализм и индивидуализм. Основу либеральных ценностей составляет выражение «Человек человеку волк» (Homo homini lupus est). К цивилизации Моря сегодня относятся США, Великобритания и Западная Европа.

Поскольку сухопутные и морские цивилизации основаны на разных принципах, они не смешиваются друг с другом и обречены на вечную борьбу. Всю историю человечества геополитика рассматривает как постоянный конфликт теллурократии и талассократии: Афины vs Спарта, Рим vs Карфаген, Великобритания vs Испания, США vs СССР. Сегодня эта дуэль приобрела характер противостояния евразийства и атлантизма. Цивилизационные конфликты проявляются на микро- и макроуровнях. На микроуровне группы, находящиеся на границах цивилизаций, вступают в борьбу, чтобы установить контроль над ресурсами и территориями. На макроуровне великие державы, принадлежащие к разным цивилизациям, стремятся утвердить свои ценности в зонах соприкосновения.

В 1904 г. Х. Дж. Макиндер сформулировал знаменитый «геополитический императив»: «Тот, кто правит Восточной Европой, — правит Срединной землей, кто правит Срединной землей, — правит и Мировым островом, кто правит Мировым островом, — тот господствует над миром» [41]. Срединная земля (Heartland) находится в России, занимающей центральное место на Евразийском материке. В 1944 г. Н. Спайкмен внес изменения в геополитический императив. Он считает, что между цивилизациями Суши и Моря находится промежуточная береговая зона (Rimland) — Восточная Европа, Ближний Восток, Средняя Азия и Закавказье [45]. Если суша никогда не станет морем (и наоборот), то береговая зона может сделать выбор и встать на сторону теллурократии либо талассократии. Тот, кто распространит свое влияние на Римленд, лидирует в мире. Именно поэтому в этом регионе постоянно идут глобальные схватки за глобальное лидерство. Внешняя политика США в XX в. строго следовала этим геополитическим принципам.

Недостаточно активное внимание России к Закавказскому региону после распада СССР предоставило широкий спектр возможностей по проникновению в Закавказье идеологии атлантизма, следствием чего стало четкое разделение государств Закавказья на два блока — пророссийский и прозападный. Каждое государство этого региона, как и любое другое, заботится исключительно о собственных национальных инте-

[4]Талассократия (от греч. θάλασσα — море и κράτος — власть) — морское могущество.

ресах. Это приводит к трудностям в формировании общей повестки дня и во взаимодействии трех Закавказских республик — Азербайджана, Армении и Грузии, а также к поискам более могущественных союзников и интеграции в различные международные структуры, часто противостоящие друг другу в регионе. Следствием такой политики является формирование противоположных геополитических осей.

Окончательная карта Закавказья еще не сформировалась. Для формирования стабильных границ потребуется не одно десятилетие. По уровню конфликтности и геополитической конфронтации Закавказский регион является одним из самых взрывоопасных в мире — он находится в эпицентре главных геополитических потоков и способен влиять на формирование глобального миропорядка. Для этнополитического пространства Закавказья характерно наличие сложного комплекса противоречий, которые часто становились причиной ожесточенных споров между различными этническими группами. При этом выживание этносов не всегда зависит от существования собственного государственного образования. Сегодня Закавказский регион стал ареной противостояния интересов России, США, Ирана и Турции.

В 1990-е гг. Россия ушла из всех занимаемых СССР стратегически важных регионов. Руководство страны рассчитывало на то, что отказ от коммунизма устранит идеологические противоречия. Запад прекратит давление на СССР, и страна войдет в «свободный мир» на равных условиях. Однако после распада Советского Союза геополитические противоречия никуда не делись. Все позиции, которые сдавал СССР, немедленно занимал Запад, который не собирался считаться с национальными интересами России и ее обеспокоенностью собственной безопасностью. НАТО расширилось на Восток настолько, что отступать дальше было равносильно самоубийству. После неудачных попыток решить эту проблему дипломатическим путем началась специальная военная операция на Украине.

В своем давлении на Россию атлантистская цивилизация не ограничивается конфликтом на Украине. Государственные перевороты и «цветные революции» проходят в других странах Римленда: Грузии, Молдавии и Сирии. Прозападные настроения растут в Закавказье и Центральной Азии.

Армения в течение нескольких столетий была надежным и проверенным союзником России в Закавказском регионе. Российско-армянские отношения имеют давние традиции и прочную основу. Россию и Армению связывает не только многовековая дружба. Социологические опросы показывают, что большинство россиян воспринимают Армению как естественного и надежного союзника на Южном Кавказе. В России проживает самая большая в мире армянская диаспора (3 млн человек) [25], что превышает численность населения самой Армении (на 19 ноября 2024 г. — около 2,96 млн человек) [46].

Однако после «бархатной революции» 2018 г. к власти пришел воспитанник Дж. Сороса. В стране значительно активизировали свою дея-

тельность прозападные неправительственные организации. Новое руководство Армении фактически вышло из ОДКБ [8], отказалось принять саммит ЕАЭС в Ереване [5]. В июле 2024 г. российские пограничники покинули Ереванский аэропорт Звартноц, где несли службу 32 года [29].

В феврале 2024 г. Армения заморозила свое участие в ОДКБ, перестала вносить взнос в бюджет организации и присылать представителей на ее мероприятия и учения [27].

В Армении находится самое большое по численности посольство США, в котором работают более 2500 человек [32]. Они ведут кропотливую работу по выдавливанию России, которая уже приносит результаты. В октябре 2023 г. премьер-министр Армении Н.В. Пашинян заявил о ненужности 102-й Российской военной базы в Гюмри [12]. Вместо российских военных базу могут занять американские.

Армения зависит от России во многих сферах: энергетической, экономической, военной. Армения не в состоянии защитить свой суверенитет собственными силами перед лицом противостоящих ей исламских Турции и Азербайджана. Ее жителей может постичь судьба населения Нагорного Карабаха. Но и Россия жизненно заинтересована в сохранении своего присутствия в Армении. Уходя из Армении, Россия сужает свое геополитическое пространство, уменьшает количество доступных ей геополитических альтернатив и тем самым подвергает риску собственное существование. Если Россия уйдет из Армении, наши геополитические противники расширят поле для маневра и смогут продолжать проводить в жизнь политику «управляемого хаоса», вплотную приближаясь к рубежам России.

Чтобы не допустить этого, России необходимо активизировать работу своего посольства и таких имеющихся в Армении инструментов мягкой силы, как Российский центр науки и культуры в Ереване, Россотрудничество (Русский дом), Дом Москвы, Российско-Армянский университет, Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Ереване. Нужно вкладывать силы и средства в исследование и формирование благоприятного для России общественного мнения. При этом необходимо использовать опыт зарубежных стран [21]. В противном случае геополитические последствия изменения российско-армянских отношений могут стать крайне неблагоприятными для обеих сторон.

Роль российско-армянского сотрудничества в обеспечении энергетической безопасности Армении (А.А. Бойко)

После распада Советского Союза и последовавших за этим политических и экономических кризисов Армения столкнулась с серьезными проблемами в энергетическом секторе. Период с 1992 по 1995 г. в Армении называют «темными и холодными» годами. В 1988 г. в результате спитакского землетрясения была остановлена единственная в стране Армянская АЭС (г. Мецамор), а из-за войны в Нагорном Карабахе страна

оказалась в блокаде: Азербайджан перекрыл транзит газа, Турция закрыла границу с юга, а транзит из России через Грузию был нарушен из-за гражданской войны, сепаратистских конфликтов и последующей политической нестабильности. В результате страна испытала тяжелейший энергетический кризис, который удалось разрешить лишь после восстановления логистических связей с Россией через Грузию и перезапуска одного из реакторов АЭС.

Российско-армянское энергетическое сотрудничество поддерживается в нескольких секторах — газа, нефти, гидроэнергетики, а также в сфере развития инфраструктурных проектов. В 1997 г. было создано совместное предприятие «Армросгазпром» (ныне «Газпром Армения»), что стало важным шагом в восстановлении энергетической инфраструктуры. Сегодня «Газпром» через дочернюю компанию «Газпром Армения» поставки природного газа по газопроводу транзитом через территорию Грузии. Кроме того, компания владеет, управляет, обслуживает и модернизирует газовую инфраструктуру Армении. Среди крупнейших проектов можно выделить реконструкцию и модернизацию Абовянской СПХГ и строительство мощнейшего пятого блока Разданской ТЭС. Российская компания является крупнейшим поставщиком газа (до 2,3 млрд куб. м), обеспечивая почти 90% армянского импорта по цене 165 долл. за тысячу кубометров при средней отпускной стоимости российского трубопроводного газа приблизительно 300 долл. Остальная часть поставляется Ираном по схеме «газ в обмен на электроэнергию». Согласно этому соглашению, Армения получает иранский газ и взамен экспортирует электроэнергию в соотношении 1 кубометр газа за 3 киловатт-часа электроэнергии [24]. Таким образом, Армения не оплачивает поставки газа деньгами, а осуществляет бартерный обмен. Валютный обмен между Ираном и Арменией ограничен санкциями, а также лимитированными валютными резервами Армении. Санкции в отношении России в меньшей степени блокируют финансовую систему от международных транзакций. Кроме того, Армения достаточно тесно экономически интегрирована с Россией и поддерживает значительные запасы рубля, что позволяет проводить расчеты в российской валюте. Зависимость Армении от почти единственного поставщика газа является проблемой для энергетической безопасности, однако у страны пока нет других альтернатив. Сотрудничество с Туркменистаном и Ираном осложняется серьезными санкциями в отношении Ирана. Еще одним возможным поставщиком мог бы стать Азербайджан, однако даже если все политические препятствия для этого будут преодолены, по-прежнему останутся экономические. Газопровод Газах — Ереван, использовавшийся для поставок газа из Азербайджана в Армению в советский период, нуждается в значительных восстановительных и модернизационных работах, что потребует времени. Кроме того, Азербайджан продает газ Турции по цене 290—320 долл. за тысячу кубометров. Даже если Азербайджан предложит Армении более низкую цену, она, скорее всего, будет выше российской, и Ереван,

располагая скромными ресурсами, может быть не готов доплачивать за диверсификацию поставок в таких условиях. В конце концов, Азербайджан сам может быть не очень заинтересован в такой сделке, так как в большей степени ориентирован на освобождающиеся от российского энергоносителя премиальные европейские рынки [16].

Еще одно важное направление российско-армянского энергетического сотрудничества — атомное. Россия помогает Армении в обслуживании и поддержании работы АЭС, состоящей из двух блоков. Оба были остановлены после землетрясения в 1988 г., и лишь один был перезапущен при содействии России в 1995 г. Сейчас он обеспечивает более 30% электрогенерации в стране [37]. Использование атомной генерации в странах с такой маленькой экономикой, как у Армении, как правило, нецелесообразно. Однако в силу особого геополитического положения страны, полной зависимости от внешних поставок энергоресурсов и их транзита развитие атомной энергетики представляется очень важным направлением, потому что она в отличие от теплоэлектростанций не требует регулярных и непрерывных поставок топлива. Россия оказала Армении техническую поддержку и выделила кредитные средства на проведение капитальной модернизации станции, которая была завершена в 2021 г. Это позволило продлить срок ее эксплуатации до 2026 г. В декабре 2023 г. между странами было заключено соглашение о продлении срока эксплуатации Армянской АЭС до 2036 г. Тем не менее Еревану уже сейчас стоит задуматься о строительстве новой станции. 18 сентября 2024 г. премьер-министр Армении Н. Пашинян заявил, что было принято «стратегическое решение о строительстве малой модульной атомной станции». В качестве одной из важных причин этого решения он назвал то, что «аварии на модульных АЭС считаются ЧП локального значения, т.е. в случае аварии внутри АЭС угрозы за пределами 500 метров не будет» [3]. В своем заявлении Пашинян скорее всего оговорился, так как Армении целесообразно строить не малую модульную атомную станцию, а АЭС на основе нескольких малых модульных реакторов (ММР). И основной причиной, вероятно, является высокая единичная мощность одного работающего блока АЭС, при отключении которого в энергосистеме страны возникают серьезные проблемы. Экологическую безопасность ММР пока можно назвать лишь теоретической, нежели реальной, поскольку ни один реактор такого типа еще не был построен, если не считать реакторы КЛТ-40С, установленные на российской плавучей АЭС «Академик Ломоносов», и высокотемпературные HTR-PM на АЭС Шидаовань, которые нередко относят к малым модульным [15, 39]. Однако Ереван заинтересован в менее специфичных и более дешевых технологиях. Такими могли бы стать американские NuScale, AP300, Xe-100 или другие, но американским компаниям не удается начать реализовывать даже демонстрационные проекты в металле. Во Франции ситуация еще хуже, а корейская KEPCO со своим ММР SMART100 в большей степени ориентирована на рынки Ближнего Востока. Кроме того, и Франция,

и США в последние 20 лет при реализации проектов строительства ядерных электростанций всегда сталкивались с большими трудностями. В частности, очень проблемными оказались французские стройки на Фламанвилль-3 во Франции и на Олкилуото-3 в Финляндии. Строительство Хинкли-Поинт Си в Великобритании ведется с задержками и уже обернулось значительным перерасходом изначального бюджета. Точно такая же ситуация и с американскими проектами АЭС Вогтль и ВиСи Саммер. В последнем случае проект был отменен на стадии строительства. Проекты французских и американских реакторов, построенных в Китае, были в значительной степени реализованы китайской стороной. Однако они оказались дороже местных аналогов из-за высоких затрат на строительство, длительных сроков реализации и технических проблем при эксплуатации [38]. Кроме того, ни Франция, ни США, ни Республика Корея, в отличие от России, в последние десятилетия не предоставляют льготные условия импортерам их ядерных технологий, что может оказаться критически важным для Еревана при реализации дорогостоящих атомных проектов. КНР, несмотря на огромный масштаб отраслевой деятельности, пока не имеет опыта реализации проектов за рубежом, за исключением строительства реакторов на двух АЭС в Пакистане. Россия продвинулась дальше США и Франции в вопросе реализации проектов ММР в металле. Хотя российскую конструкцию, по мнению технических экспертов, нельзя назвать «изящной» [7], проект уже реализуется в металле в Якутии. Таким образом, в вопросе развития атомной энергетики Еревану будет сложно найти надежную альтернативу российским компаниям, в том числе и потому, что строить планы в атомной отрасли на основании того, чего не существует, — сомнительное решение.

Вероятно, одним из наиболее оптимальных направлений развития армянского ТЭК сейчас является акцент на возобновляемой энергетике, прежде всего солнечной и гидроэнергетике, и в какой-то степени на ветровой. В этой сфере Армения может диверсифицировать как источники энергии [18], так и зарубежных партнеров. Россия также может оказать поддержку в вопросе развития этих отраслей. В армянские проекты могут быть вовлечены такие российские корпорации, как «Роснано» или Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), которые активно занимаются возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ). Кроме того, российская группа компаний «Ташир», тесно взаимодействующая с представителями армянской диаспоры, владеет и управляет Севан-Раздан-ским каскадом ГЭС [33]. Однако небольшая площадь Армении осложняет возможность «сглаживания» переменного характера выработки вариабельных ВИЭ за счет распределения объектов на большой территории. По этой причине важна интеграция сетей с соседними странами, в том числе реализация проектов электроэнергетического коридора Север—Юг и общего электроэнергетического рынка ЕАЭС. Это позволит стране балансировать нагрузку в сети за счет «перетоков» электроэнергии с другими странами [19]. Кроме того, большую роль может сыграть

и проект совместного с Россией международного транспортного коридора Север—Юг, который должен упростить логистику энергетических ресурсов и технологий Еревана с Тегераном и даже Нью-Дели, а также облегчить Армении доступ к Каспийскому морю с территории Ирана, что даст возможность расширить сотрудничество с другими крупными поставщиками энергоресурсов, такими как Казахстан и Туркменистан.

Миграционные связи Армении и России как фактор развития и интеграции (З.С. Бочарова)

Взаимоотношения России и Армении, кроме всего прочего, реализуются и на миграционной почве. Их особенность продиктована наличием большой армянской диаспоры в РФ, часть которой — это «старожилы», веками проживавшие в южных регионах. Вторая группа сложилась в советский период в связи с активным развитием экономики, что обусловило ее высокий научный потенциал. Третья группа — современная трудовая миграция, за счет денежных переводов которой в значительной степени обеспечивается ВВП Армении. Специальная военная операция на Украине внесла коррективы в направление миграционных потоков. Наплыв релокантов из России, которые воспользовались либеральным миграционным законодательством Армении, способствовал росту показателей экономического развития страны.

Россию и Армению сближают общее историческое прошлое, цивилизационное единение, взаимодействие на уровне гражданского общества. Хотя армяне традиционно интегрированы в этнополитический ландшафт России, в современных условиях значимую роль приобрели миграционные связи, которые, с одной стороны, влияют на различные сферы жизни, а с другой — являются индикатором качества состояния коммуникации двух государств. Если обратиться к первой трети XX в., то следует упомянуть совместное участие русской послереволюционной эмиграции и армян в решении вопроса о правовом положении лиц, вынужденных покинуть страну постоянного проживания, завершившегося принятием на межправительственных конференциях в Женеве соглашения (1928), а затем конвенции (1933) «О юридическом статусе русских и армянских беженцев». Изгоев русских и армян роднило отсутствие защиты государства происхождения.

В советский период миграцию, которая носила внутренний характер, стимулировали активное экономическое развитие СССР, освоение новых территорий[5]. После распада Советского Союза эти передвижения стали внешними. К этому времени значительная часть армян про-

[5]Следует заметить, что в 1980-е гг. численность населения Армении увеличилась за счет выдавливания армян из соседних закавказских республик. Отъезду населения из Армении способствовали Спитакское землетрясение, столкновения в Нагорном Карабахе, блокада республики, энергетический кризис.

живала вне территории современной Армении[6], и более 25 млн русских оставались на постсоветском пространстве за пределами своей титульной республики. Так начиналась самостоятельная история внешних миграций населения России и Республики Армения.

Особенность армянской эмиграции была обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, ко времени исчезновения Советского Союза Армения имела развитую индустрию с существенной долей ИТ-сферы (производство микроэлектроники, ЭВМ, операционных систем, программных комплексов и пр.), где 30% взрослого населения имели высшее образование. Этот фактор обусловил качество трудовых мигрантов. Во-вторых, «наличие армянской диаспоры и контакты с внешним миром делали общество более открытым» [2, с. 223—224]. Жители республики, особенно в советское время, в значительной степени ощущали себя «не столько гражданами Армении, сколько “вообще армянами”», поскольку большая их часть проживала за ее пределами [4]. Факторами, стимулирующими миграцию, по мнению А. Арсеньева, стали наличие многочисленных родственников в СССР, странах дальнего зарубежья и потенциальная психологическая готовность к трансграничным передвижениям [4].

В новую историческую эпоху не только открылись широкие возможности для трансграничных перемещений, но и изменился геополитический статус бывших советских республик, крайне дифференцировалось их экономическое положение, что обусловило перемещения на постсоветском пространстве. Россия стала центром притяжения евразийской миграционной системы.

За первую половину 1990-х гг. из Республики Армения выехало 677 тыс. человек [1, 11]. Отрицательное миграционное сальдо свидетельствовало о том, что движение носило однонаправленный характер[7].

На начало 2020-х гг. 90—95% всех эмигрантов из Армении отправлялись именно в Россию, причем это были лица преимущественно в возрасте от 20 до 54 лет (примерно 80%), большая часть мужского пола. Считается, что из 7 млн этнических армян, проживающих за пределами Армении, от 1,5 до 2,5—2,8 млн находятся в России. Всего же численность армян в мире сегодня составляет около 10 млн человек [10, 34]. Армянские общины есть в 118 странах мира. Самые многочисленные в настоящее время, помимо России, — в США, Франции, Грузии, Иране, Сирии, Ливане, Аргентине. Удельный вес выезжающих в эти страны армян составляет около 2% от общего числа эмигрировавших.

В результате на сегодняшний день за счет различных (в хронологическом и компетентностном отношении) эмиграционных волн в армянской диаспоре в России сложилось несколько групп, для которых характерны

---

[6]Согласно переписи 1989 г. в СССР насчитывалось 4 623 232 армянина (1,62%), из них в Армении проживало 3288 тыс. Армянский язык считали родным 91,7%, свободно владели русским языком 47,1% [23].

[7]Положительное сальдо миграции в Армении наблюдалось в 2004, 2005, 2006 и 2020 гг. [17].

особенные поведенческие и адаптационные стратегии [1]. Укоренившихся, принципиально не обособляющих себя от россиян и проживающих достаточно компактно на протяжении многих поколений прежде всего на южнороссийских землях принято называть «старожилами». К следующей группе относят армян, обосновавшихся еще с советских времен, в том числе приехавших ввиду экстремальных обстоятельств. Наконец, современная трудовая иммиграция, свидетельствующая об эффективности интеграции двух государств.

Формирующиеся прочные связи между трудоизбыточными (таковой является Армения) и трудодефицитными странами (Россия) являются основой развития союзнических отношений. Если для России первоочередное значение имеет приток трудовых ресурсов и вклад иммигрантов в достижение демографического баланса, то для Армении важную экономическую и социальную роль играют рабочие места и денежные переводы мигрантов. Трансферты из России с 1995 г. непрерывно росли, составив на сегодня значительную долю в ВВП страны — примерно 17% [31]. Эти средства способствуют сокращению уровня нищеты и бедности, расширению доступа к системе образования и здравоохранения и прочим социальным благам.

С образованием ЕАЭС, десятилетие которого отмечается в 2025 г., повысилась степень открытости государств, расширились возможности доступности и качества рынка труда, уравнения в правах трудящихся-мигрантов и граждан страны-реципиента, укрепилась одна из четырех свобод — свобода передвижения людей в рамках интеграционного пространства. В результате гармонизируются социальные, экономические, правовые нормы, но вместе с тем рождаются вызовы. Мигранты из Армении в большей степени, чем из других государств, отвечают запросам российского рынка труда. Они также являются исключением из общей тенденции недоиспользования компетенций иностранцев. С 1990-х гг. примерно 30% ученых, инженеров, специалистов, преподавателей в наиболее работоспособном возрасте покинули республику, в два раза сократилась численность академических работников [1]. В России, как свидетельствуют опросы, трудящиеся-мигранты из Армении занимают более высокие позиции на рынке труда в сравнении с их статусом на родине. Свыше 60% из них являются квалифицированными работниками, а также трудятся в сфере бизнеса, на руководящих должностях, 11% — индивидуальные предприниматели и лишь 13,3% заняты неквалифицированным трудом [11, 26].

Армянские социологи (и не только) бьют тревогу по поводу «утечки мозгов» как процесса, который в случае превышения критической массы может стать вызовом для национальной безопасности [30]. Эта озабоченность способствовала принятию Республикой Армения в 2022 г. закона «О репатриации», разработке Стратегии развития сотрудничества Армения — диаспора на 2023—2033 гг. Для коммуникации с диаспорой в Армении 1 октября 2008 г. было создано Министерство диаспоры, после

упразднения которого 14 июня 2019 г. учреждено Управление Главного комиссара по делам диаспоры, поставившее цель увеличить население Армении к 2050 г. до 5 млн человек (в первую очередь путем возвращения на историческую родину) и приумножить профессиональный, интеллектуальный, культурный, финансовый потенциал страны за счет ресурсов диаспоры. После оптимизации этой структуры в 2020 г. до сего времени комиссар по делам диаспоры в РФ не назначен, хотя здесь проживает большая часть армян, в том числе высококвалифицированные специалисты. В то же время 17 комиссаров приступили к работе, преимущественно в государствах — членах ЕС.

О тесных интеграционных связях с Россией свидетельствует то обстоятельство, что каждый пятый приехавший в РФ из Армении мигрант связывает свое будущее с обеими странами, почти половина не планирует возвращение и каждый десятый намерен сохранить гражданство, связывая свое будущее с исторической родиной. Поэтому большие надежды возлагаются на армянскую диаспору в России, которая приобрела институциональную структуру после распада СССР. Чем больше удельный вес диаспоры в сравнении с населением страны происхождения, тем выше ее значение и с экономической, и с политической точек зрения. Армения входит в число таких государств. Диаспоре отводится значимое место в углублении интеграции, повышении качества жизни, развитии обеих экономик. Однако вопреки теоретическим утверждениям профессора Иерусалимского университета Г. Шеффера о роли диаспор [35, 44], армянская диаспора в России, по мнению ряда экспертов, не проявляет себя как самостоятельный политический субъект в рамках «модели треугольника»: родина—диаспора—принимающее государство [11, 34]. Возможно, эта неактивность связана с тем, что чем более благоприятны условия для интеграции диаспоры в принимающее общество, тем вероятней ослабление идентификационных связей с родиной и мобилизации диаспоры [13]. В России же армяне чувствуют себя достаточно комфортно в отношении условий труда и сохранения своей национальной идентичности.

Состояние экономического и политического статуса России непосредственно сказывается на экономике Армении и подвижности населения. Эта тенденция по-особому проявилась в новой геополитической ситуации, связанной с санкционной политикой Запада против РФ и началом специальной военной операции на Украине, что в корне изменило направление и качество миграционных потоков.

Поток релокантов из России — политическая оппозиция, но в первую очередь трудовые ресурсы высокой квалификации, — направился в том числе и в Армению ввиду либерального миграционного законодательства страны. По разным сведениям, их число составило от 50 до 100 тыс. человек. Армянские эксперты утверждают, что к весне 2024 г. в республике оставалось от 55 до 60 тыс. граждан РФ (2% населения страны) [22]. В результате русские стали самым многочисленным национальным мень-

шинством, опередив иранцев и индийцев. Вместе с ними переместилось множество IT-компаний, иной бизнес, инвесторы, для которых в стране созданы благоприятные условия (стартапы, налоговый режим, лояльное отношение властей и населения, простота получения вида на жительство и гражданства, развитая банковская система)[8]. Адаптации способствует распространенность русского языка (им владеют примерно 93% населения страны [28][9]).

В новых условиях экономика Армении оказалась самой развивающейся в ЕАЭС, вырос торговый оборот, был дан стимул для развития IT-технологий. По сведениям Министерства юстиции РА, россияне в 2023 г. зарегистрировали 891 компанию (в 2021 г. — 225) и 3857 индивидуальных предприятий (в 2021 г. — 201) [22]. Налоговые поступления от крупных IT-компаний в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом выросли в три раза.

Но в целом у релокантов преобладает тенденция не к интеграции, а к формированию замкнутой буферной среды, поскольку они руководствуются личными практическими соображениями и не собираются надолго задерживаться в стране [10].

Отток россиян привел к некоторому снижению экономических показателей Армении (по росту ВВП, трансфертам, налоговым поступлениям). Если в 2016 г. удельный вес российских переводов в Армению составил около 80%[10], то в I квартале 2023 г. — 77%, за тот же период 2024 г. — 65% (из США — 13%). В 2023 г. из России было переведено 3,946 млрд долл. (из общего объема переведенных из РФ средств — 27,8 млрд долл.), а с января по май 2024 г. — 2,088 млрд долл. Что касается ВВП, то в 2022 г. его рост составил 12,6%, в 2023 — 8,7, в 2024 г. ожидается 7,5%. Прогноз на 2025 г. — от 4,2% (Евразийский банк развития) до 4,9% (Всемирный банк) [22]. Экономике Армении нужно адаптироваться к новым тенденциям.

Таким образом, «эффект релокации» принес только временный успех. Но приобретенная благодаря притоку средств и специалистов из России экономическая устойчивость может послужить стимулом для дальнейшего развития Армении. Хочется надеяться, что, несмотря на особенности эмиграционной волны из РФ, хозяйственные связи между странами укрепятся, экономический потенциал будет сохранен во благо обеих стран, а оппозиционный дискурс политических активистов не расшатает внутреннюю стабильность и не повлияет на интеграционные процессы. Наибольший успех может принести и сотрудничество на двустороннем уровне в рамках ЕАЭС.

---

[8] В Армении в 2022 г. зарегистрировалось порядка 850 компаний с российскими корнями и 350 индивидуальных предпринимателей; примерно 40 тыс. физических и юридических лиц открыли около 100 тыс. счетов в армянских банках [3].

[9] В то же время возросла потребность в образовании на русском языке из-за переезда целыми семьями.

[10] Частные трансферты из России в Армению за три года сократились на 38,4%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аракелян И.А., Погосян Р.М.* Динамика и структура трудовой миграции из Армении // Sciences of Europe. 2022. № 87—2. С. 58—63. DOI: 10.24412/3162-2364-2022-87-2-58-63

2. *Арзуманян Р.В.* Бархатная революция в Армении: Вызовы и возможности // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2019. № 2. С. 223—230. DOI: 10.18500/1818-9601-2019-19-2- 223-230

3. Армения построит малую модульную АЭС: Пашинян обозначил нюансы // АРКА. URL: https://arka.am/ru/news/economy/armeniya_postroit_maluyu_modulnuyu_aes_pashinyan_oboznachil_nyuansy / (дата обращения: 10.11.2024).

4. *Арсеньев А.* Политическая статистика // Армянский вестник. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2003/0131/analit06.php (дата обращения: 15.10.2024).

5. *Архипов Д.* Пашинян объяснил отказ принять саммит ЕАЭС в Ереване // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/12/04/24545888.shtml?ysclid=m5e4nfk5f8475994120 (дата обращения: 15.12.2024).

6. *Атанесян А.В.* «Русские релоканты» в восприятии молодежи Армении // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 112—122. DOI: 10.31857/S01321625 0026383-4

7. *Виноградов А.С.* О проблемах развития малых реакторов для АСМ // ProAtom. URL: https://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=10590 (дата обращения: 10.11.2024).

8. *Гришин А.* С кем Пашинян оставил Армению: Никол прошел «точку невозврата» в ОДКБ // Комсомольская правда. URL: https://www.kp.ru/daily/27669/5020245/ (дата обращения: 15.12.2024).

9. *Дугин А.Г.* Геополитика. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2011.

10. *Евстратов А.Г.* Проблемы релокации — «новой эмиграции» россиян в Армению после начала СВО на Украине // НП/NP. 2024. № 2. С. 228—240. DOI: 10.18522/2500-3224-2024-2-228-240

11. *Иванов В.А., Карапетян А.В., Тасиц К.И.* Армянская диаспора в России: Потенциал и проблемы // Регион и мир. 2016. № 2. С. 52—58. DOI: 10.24411/2413-294X-2016-2-52-58

12. Изгнание России из Армении: «Военную базу в Гюмри займут американцы» // MK.ru. URL: https://www.mk.ru/politics/2023/10/26/izgnanie-rossii-iz-armenii-voennuyu-bazu-v-gyumri-zaymut-amerikancy.html (дата обращения: 15.12.2024).

13. *Карсанова Е.С., Гуршумов Р.К.* Диаспора как политический ресурс // Власть. 2020. № 3. С. 63—67. DOI: 10.31171/vlast.v28i3.7311

14. *Лакстыгал И.* Пашинян заявил о фактической заморозке членства Армении в ОДКБ // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/02/23/1021895-pashinyan-zayavil-o-zamorozke-chlenstva-armenii-v-odkb (дата обращения: 15.12.2024).

15. *Лю Д.* Что такое малые модульные реакторы (ММР)? // МАГАТЭ. URL: https://www.iaea.org/ru/newscenter/news/chto-takoe-malye-modulnye-reaktory-mmr (дата обращения: 10.11.2024).

16. *Мамедов Ф.* Газах — Ереван заработает? // Haqqin.az. URL: https://haqqin.az/analytics/331891 (дата обращения: 10.11.2024).

17. *Манукян С.А.* Математические модели динамики миграционного баланса и миграционных установок в Армении // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 1. С. 23—39. DOI: 10.19181/demis.2024.4.1.2

18. *Маркаров А.А., Давтян В.С.* Развитие возобновляемой энергетики в Армении: Вызовы диверсификации // Геоэкономика энергетики. 2021. № 3. С. 116—129. DOI: 10.48137/2687-0703_2020_15_3_116

19. *Маркаров А., Давтян В., Карапетян А.* Энергетическая безопасность Армении в контексте интеграционных процессов с Евросоюзом // Геоэкономика энергетики. 2019. № 1. С. 178—190.

20. *Мартиросян А.С.* Союзник, посредник или миротворец? // Россия в глобальной политике. URL: https://globalaffairs.ru/articles/soyuznik-posrednik-ili-mirotvorecz/ (дата обращения: 15.12.2024).

21. *Матевосян А.Т.* Политика «мягкой силы» Российской Федерации и зарубежных стран в Республике Армения: Дисс. ... канд. полит. наук. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2024. URL: https://dissovet.msu.ru/dissertation/3255 (дата обращения: 15.12.2024).

22. *Михайлов В.* Страна предпочтительного выбора: Отъезд российских релокантов огорчит Армению // EurAsia Daily. URL: https://eadaily.com/ru/news/2024/09/06/strana-predpochtitelnogo-vybora-otezd-ossiyskih-relokantov-ogorchit-armeniyu (дата обращения: 12.10.2024).

23. Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990.

24. Обмен энергией: Иранский газ в обмен на армянскую электроэнергию // Центральное диспетчерское управление ТЭК. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/3/1037/ (дата обращения: 10.11.2024).

25. Общины армянской диаспоры // Управление генерального комиссара по делам диаспоры РА. URL: http://diaspora.gov.am/hy/diasporas (дата обращения: 15.12.2024).

26. *Осадчая Г.И., Юдина Т.Н.* Армянская диаспора в России: Занятость и социально-экономическое самочувствие // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19, № 4. С. 602—615. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_4_10_602_615

27. Пашинян заявил о заморозке членства Армении в ОДКБ // РБК. URL: https://www.rbc.ru/politics/23/02/2024/65d7ccaa9a79477222c67ed4 (дата обращения: 15.12.2024).

28. Правовое положение соотечественников, проживающих в странах постсоветского пространства. Сравнительный анализ. М.: Прометей, 2023.

29. Российские пограничники покинули ереванский аэропорт Звартноц // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20240731/erevan-1963238056.html (дата обращения: 15.12.2024).

30. *Саакян А.К., Петросян А.С.* Утечка мозгов как угроза национальной безопасности Республики Армения // Социология и право. 2018. № 2(40). С. 6—14.

31. *Саркисян Л.К.* Ретроспективный анализ потоков миграции и частных иностранных трансфертов в Республике Армения // Шестнадцатая годичная научная конференция. Социально-гуманитарные науки. Ч. II. 2024. Т. 2. С. 194—200. DOI: 10.24412/c1-37222-2023-2-194-200

32. *Сердечнова Е.* Военная база в центре Еревана: США приготовили для Армении участь Ирака // Царьград. URL: https://am.tsargrad.tv/articles/voennaja-baza-v-centre-erevana-ssha-prigotovili-dlja-armenii-uchast-iraka_978277 (дата обращения: 15.12.2024).

33. *Татунц С.А., Понамарева А.М.* Энергетическая безопасность республики Армения в контексте ее взаимоотношений с Российской Федерацией // Вест-

ник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2017. № 3. С. 89—115.

34. *Хачатрян А.* Роль и место армянской диаспоры в углублении и развитии союзнических и стратегических отношений между Россией и Арменией: Выступление на IX Международной конференции «Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве». 16—20 октября 2018 г. Ялта // Международная жизнь. 2019. № 3. С. 171—176.

35. *Шеффер Г.* Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1. С. 162—185.

36. *Шмидт К.* Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря // Элементы. URL: http://elements.lenin.ru/8smitt.htm (дата обращения: 04.05.2025).

37. Armenia // Power Reactor Information System (PRIS). International Atomic Energy Agency. URL: https://pris.iaea.org/pris/CountryStatistics/CountryDetails.aspx?current=AM (дата обращения: 10.11.2024).

38. *Bass F.* European Pressurized Reactors (EPRs) Next-generation Design Suffers from Old Problems // IEEFA. https://ieefa.org/resources/european-pressurized-reactors-eprs-next-generation-design-suffers-old-problems (дата обращения: 10.11.2024).

39. Chinese HTR-PM Demo begins commercial operation // World Nuclear News. URL: https://www.world-nuclear-news.org/Articles/Chinese-HTR-PM-Demo-begins-commercial-operation (дата обращения: 10.11.2024).

40. *Gramsci A.* Prison Notebooks. Notebook 3. N.Y.: Columbia University Press, 2011.

41. *Mackinder H.J.* The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904. № 23. P. 421—437. DOI: 10.2307/1775498

42. *Pocock J.G.A.* The Machiavellian Moment: Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition. Princeton: Princeton University Press, 1975.

43. Positive Peace // Institute for Economics & Peace. URL: https://www.economicsandpeace.org/research/positive-peace/ (дата обращения: 15.12.2024).

44. *Sheffer G.* Diaspora Politics: At Home Abroad. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

45. *Spykman N.* The Geography of the Peace. N.Y.: Harcourt, Brace and Company, 1944.

46. World Population Review. URL: https://worldpopulationreview.com/countries/armenia (дата обращения: 15.12.2024).

REFERENCES

1. Arakelyan I.A., Poghosyan R.M. Dinamika i struktura trudovoy migratsii iz Armenii [Dynamics and structure of labor migration from Armenia]. Sciences of Europe. 2022. N 87—2. Pp. 58—63. DOI: 10.24412/3162-2364-2022-87-2-58-63 (In Russ.)

2. Arzumanyan R.V. Barkhatnaya revolyutsiya v Armenii: Vyzovy i vozmozhnosti [Velvet Revolution in Armenia: Challenges and Opportunities]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya [Izvestiya of Saratov University. Series: Sociology. Political Science]. 2019. N 2. Pp. 223—230. DOI: 10.18500/1818-9601-2019-19-2-223-230 (In Russ.)

3. Armenia postroit maluyu modulnuyu AES: Pashinyan oboznachil nyuansy [Armenia will build a Small Modular Nuclear Power Plant: Pashinyan outlines key aspects]. ARKA. URL: https://arka.am/ru/news/economy/armeniya_postroit_ma-

luyu_modulnuyu_aes_pashinyan_oboznachil_nyuansy_/ (date of access: 10.11.2024). (In Russ.)

4. Arsenyev A. Politicheskaya statistika [Political Statistics]. Armyanskiy vestnik [Armenian Bulletin]. 2001. N 1—2. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2003/0131/analit06.php (date of access: 15.10.2024). (In Russ.)

5. Arkhipov D. Pashinyan obyasnil otkaz prinyat sammit EAEU v Erevane [Pashinyan Explains Refusal to Host EAEU Summit in Yerevan]. Gazeta.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/12/04/24545888.shtml?ysclid=m5e4nfk5f8475994120 (date of access: 15.12.2024). (In Russ.)

6. Atanesyan A.V. «Russkie relokanty» v vospriyatii molodezhi Armenii ["Russian Relocants" in the perception of Armenian Youth]. Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2023. N 6. Pp. 112—122. DOI: 10.31857/S013216250026383-4 (In Russ.)

7. Vinogradov A.S. O problemakh razvitiya malykh reaktorov dlya ASMM [On the problems of developing small reactors for Low-Power Nuclear Plants]. ProAtom. URL: https://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=10590 (date of access: 10.11.2024). (In Russ.)

8. Grishin A. S kem Pashinyan ostavil Armeniyu: Nikol proshel «tochku nevozvrata» v ODKB [Whom has Pashinyan left Armenia with: Nikol has passed the "Point of No Return" in the CSTO]. Komsomolskaya pravda. URL: https://www.kp.ru/daily/27669/5020245/ (date of access: 15.12.2024). (In Russ.)

9. Dugin A.G. Geopolitika [Geopolitics]. M.: Akademicheskiy Proekt; Gaudeamus, 2011. (In Russ.)

10. Evstratov A.G. Problemy relokatsii — «novoy emigratsii» rossiyan v Armeniyu Posle Nachala SVO na Ukraine [Problems of Relocation — "New Emigration" of Russians to Armenia after the start of the Special Military Operation in Ukraine]. NP. 2024. N 2. Pp. 228—240. DOI: 10.18522/2500-3224-2024-2-228-240 (In Russ.)

11. Ivanov V.A., Karapetyan A.V., Tasits K.I. Armyanskaya diaspora v Rossii: Potentsial i problemy [Armenian diaspora in Russia: Potential and Problems]. Region i mir [Region and the World]. 2016. N 2. Pp. 52—58. DOI: 10.24411/2413-294X-2016-2-52-58 (In Russ.)

12. Izgnanie Rossii iz Armenii: «Voyennuyu bazu v Gyumri zaymut amerikantsy» [The Expulsion of Russia from Armenia: "The Military Base in Gyumri will be taken over by Americans"]. MK.ru. URL: https://www.mk.ru/politics/2023/10/26/izgnanie-rossii-iz-armenii-voennuyu-bazu-v-gyumri-zaymut-amerikancy.html (date of access: 15.12.2024). (In Russ.)

13. Karsanova E.S., Gurshumov R.K. Diaspora kak politicheskiy resurs [Diaspora as a political resource]. Vlast [Power]. 2020. N 3. Pp. 63—67. DOI: 10.31171/vlast.v28i3.7311 (In Russ.)

14. Lakstygal I. Pashinyan zayavil o fakticheskoy zamorozke chlenstva Armenii v ODKB [Pashinyan announced the de facto suspension of Armenia's Membership in the CSTO]. Vedomosti. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/02/23/1021895-pashinyan-zayavil-o-zamorozke-chlenstva-armenii-v-odkb (date of access: 15.12.2024). (In Russ.)

15. Liu D. Chto takoe malye modulnye reaktory (MMR)? [What are small Modular Reactors (SMR)?]. IAEA. URL: https://www.iaea.org/ru/newscenter/news/chto-takoe-malye-modulnye-reaktory-mmr (date of access: 10.11.2024). (In Russ.)

16. Mamedov F. Gazakh — Erevan zarabotaet? [Will Gazakh — Yerevan Become Operational?]. Haqqin.az. URL: https://haqqin.az/analytics/331891 (date of access: 10.11.2024). (In Russ.)

17. Manukyan S.A. Matematicheskie modeli dinamiki migratsionnogo balansa i migratsionnykh ustanovok v Armenii [Mathematical models of migration balance dynamics and migration attitudes in Armenia]. DEMIS. Demograficheskie issledovaniya [DEMIS. Demographic Research]. 2024. Vol. 4, N 1. Pp. 23—39. DOI: 10.19181/demis.2024.4.1.2 (In Russ.)

18. Markarov A., Davtyan V. Razvitie vozobnovlyaemoy energetiki v Armenii: Vyzovy diversifikatsii [Development of renewable energy in Armenia: Challenges of diversification]. Geoekonomika energetiki [Geoeconomics of Energy]. 2021. N 3. Pp. 116—129. DOI: 10.48137/2687-0703_2020_15_3_116 (In Russ.)

19. Markarov A., Davtyan V., Karapetyan A. Energeticheskaya bezopasnost Armenii v kontekste integratsionnykh protsessov s Yevrosoyuzom [Energy Security of Armenia in the context of integration processes with the European Union]. Geoekonomika energetiki [Geoeconomics of Energy]. 2019. N 1. Pp. 178—190. (In Russ.)

20. Martirosyan A.S. Soyuznik, posrednik ili mirotvorets? [Ally, Mediator, or Peacemaker?] Rossiya v globalnoy politike [Russia in Global Politics]. URL: https://globalaffairs.ru/articles/soyuznik-posrednik-ili-mirotvorecz/ (date of access: 15.12.2024). (In Russ.)

21. Matevosyan A.T. Politika «myagkoy sily» Rossiyskoy Federatsii i zarubezhnykh stran v Respublike Armeniya [The Soft Power Policy of the Russian Federation and foreign countries in the Republic of Armenia]. Diss. ... kand. polit. nauk [Cand. Polit. Sci. Diss.]. M.: MGU imeni M.V. Lomonosova, 2024. URL: https://dissovet.msu.ru/dissertation/3255 (date of access: 15.12.2024). (In Russ.)

22. Mikhaylov V. Strana predpochtitelnogo vybora: Otyezd rossiyskikh relokantov ogorchit Armeniyu [Preferred country of choice: The departure of russian relocants will sadden Armenia]. EurAsia Daily. URL: https://eadaily.com/ru/news/2024/09/06/strana-predpochtitelnogo-vybora-otezd-rossiyskih-relokantov-ogorchit-armeniyu (date of access: 12.10.2024). (In Russ.)

23. Naselenie SSSR: Po dannym Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1989 g. [Population of the USSR: According to the 1989 All-Union population census data]. M.: Finansy i statistika, 1990. (In Russ.)

24. Obmen energiyey: Iranskiy gaz v obmen na armyanskuyu elektroenergiyu [Energy exchange: Iranian gas for Armenian electricity]. Tsentralnoye dispetcherskoye upravleniye TEK [Central Dispatching Administration of the Fuel and Energy Complex]. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/3/1037/ (date of access: 10.11.2024). (In Russ.)

25. Obshchiny armyanskoy diaspory [Communities of the Armenian diaspora]. Upravlenie generalnogo komissara po delam diaspory RA [Office of the High Commissioner for diaspora affairs of the Republic of Armenia]. URL: http://diaspora.gov.am/hy/diasporas (date of access: 15.12.2024). (In Russ.)

26. Osadchaya G.I., Yudina T.N. Armyanskaya diaspora v Rossii: Zanyatost i sotsialno-ekonomicheskoe samochuvstvie [Armenian diaspora in Russia: employment and socio-economic well-being]. Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii [Living standards of the population in the regions of Russia]. 2023. Vol. 19, N 4. Pp. 602—615. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_4_10_602_615 (In Russ.)

27. Pashinyan zayavil o zamorozke chlenstva Armenii v ODKB [Pashinyan announced the suspension of Armenia's CSTO membership]. RBK. URL: https://www.rbc.ru/politics/23/02/2024/65d7ccaa9a79477222c67ed4 (date of access: 15.12.2024). (In Russ.)

28. Pravovoye polozhenie sootechestvennikov, prozhivayushchikh v stranakh postsovetskogo prostranstva. Sravnitelny analiz [Legal status of compatriots living in the post-soviet countries: a comparative analysis]. M.: Prometey, 2023. (In Russ.)

29. Rossiyskie pogranichniki pokinuli yerevanskiy aeroport Zvartnots [Russian border guards left Yerevan's Zvartnots airport]. RIA Novosti [RIA News]. URL: https://ria.ru/20240731/erevan-1963238056.html (date of access: 15.12.2024). (In Russ.)

30. Saakyan A.K., Petrosyan A.S. Utechka mozgov kak ugroza natsionalnoy bezopasnosti Respubliki Armeniya [Brain drain as a threat to the national security of the Republic of Armenia]. Sotsiologiya i pravo [Sociology and Law]. 2018. N 2 (40). Pp. 6—14. (In Russ.)

31. Sargsyan L.K. Retrospektivny analiz potokov migratsii i chastnykh inostrannykh transferov v Respublike Armeniya [Retrospective Analysis of migration flows and private foreign transfers in the Republic of Armenia]. Shestnadtsataya godichnaya nauchnaya konferentsiya. Sotsialno-gumanitarnye nauki. Ch. II [Sixteenth Annual Scientific Conference. Social and Humanitarian Sciences. Part II]. 2024. Vol. 2. Pp. 194—200. DOI: 10.24412/c1-37222-2023-2-194-200 (In Russ.)

32. Serdechnova E. Voyennaya baza v tsentre Yerevana: SSHA prigotovili dlya Armenii uchast Iraka [Military base in the center of Yerevan: The U.S. has prepared an iraq-like fate for Armenia]. Tsargrad. URL: https://am.tsargrad.tv/articles/voennaja-baza-v-centre-erevana-ssha-prigotovili-dlja-armenii-uchast-iraka_978277 (date of access: 15.12.2024). (In Russ.)

33. Tatunts S.A., Ponamaryova A.M. Energeticheskaya bezopasnost Respubliki Armeniya v kontekste eye vzaimootnosheniy s Rossiyskoy Federatsiey [Energy security of the Republic of Armenia in the context of its relations with the Russian Federation]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [Bulletin of the Moscow University. Series 25. International Relations and World Politics]. 2017. N 3. Pp. 89—115. (In Russ.)

34. Khachatryan A. Rol i mesto armyanskoy diaspory v uglublenii i razvitii soyuznicheskikh i strategicheskikh otnosheniy mezhdu Rossiey i Armeniey. Vystuplenie na IX Mezhdunarodnoy konferentsii «Osobennosti sovremennykh integratsionnykh protsessov na postsovetskom prostranstve». 16—20 oktyabrya 2018. Yalta [The role and place of the Armenian diaspora in deepening and developing allied and strategic relations between Russia and Armenia. Presentation at the 9th International Conference "Specifics of contemporary integration processes in the Post-Soviet Space". October 16—20, 2018. Yalta]. Mezhdunarodnaya zhizn [International Affairs]. 2019. N 3. Pp. 171—176. (In Russ.)

35. Sheffer G. Diaspory v mirovoy politike [Diasporas in world politics]. Diaspory [Diasporas]. 2003. N 1. Pp. 162—185. (In Russ.)

36. Shmidt K. Planetarnaya napryazhennost mezhdu Vostokom i Zapadom i protivostoyanie Zemli i Morya [Planetary tension between East and West and the confrontation of Land and Sea]. Elementy [Elements]. 1996/97. N 8. URL: http://elements.lenin.ru/8smitt.htm (date of access: 04.05.2025). (In Russ.)

37. Armenia. Power Reactor Information System (PRIS). International Atomic Energy Agency. URL: https://pris.iaea.org/pris/CountryStatistics/CountryDetails.aspx?current=AM (date of access: 10.11.2024).

38. Bass F. European Pressurized Reactors (EPRs) Next-generation Design Suffers from Old Problems. IEEFA. URL: https://ieefa.org/resources/european-pressurized-reactors-eprs-next-generation-design-suffers-old-problems (date of access: 10.11.2024).

39. Chinese HTR-PM Demo begins commercial operation. World Nuclear News. URL: https://www.world-nuclear-news.org/Articles/Chinese-HTR-PM-Demo-begins-commercial-operation (date of access: 10.11.2024).

40. Gramsci A. Prison Notebooks. Notebook 3. New York: Columbia University Press, 2011.

41. Mackinder H.J. The Geographical Pivot of History. The Geographical Journal. 1904. N 23. Pp. 421—437. DOI: 10.2307/1775498

42. Pocock J.G.A. The Machiavellian Moment: Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition. Princeton: Princeton University Press, 1975.

43. Positive Peace. Institute for Economics & Peace. URL: https://www.economicsandpeace.org/research/positive-peace/ (date of access: 15.12.2024).

44. Sheffer G. Diaspora Politics: At Home Abroad. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

45. Spykman N. The Geography of the Peace. New York: Harcourt, Brace and Company, 1944.

46. World Population Review. URL: https://worldpopulationreview.com/countries/armenia (date of access: 15.12.2024).